

DOI: 10.31249/kgt/2022.02.03

# Роль Китая и Индии в глобальных действиях по предотвращению изменения климата

**Наталья Григорьевна РОГОЖИНА**

доктор политических наук, главный научный сотрудник  
Национальный исследовательский институт мировой экономики  
и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН,  
117997, Профсоюзная ул., д. 23, Москва, Российская Федерация  
E-mail: ngrogozhina@mail.ru  
ORCID: 0000-0002-9924-2493

**ЦИТИРОВАНИЕ:** Рогожина Н.Г. (2022). Роль Китая и Индии в глобальных действиях по предотвращению изменения климата // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 15. № 2. С. 49–65.  
DOI: 10.31249/kgt/2022.02.03

Статья поступила в редакцию 07.12.2021.  
Исправленный текст представлен 20.01.2022.

**ФИНАНСИРОВАНИЕ:** Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

**АННОТАЦИЯ.** В статье исследуется климатическая политика Китая и Индии как главных эмиттеров парниковых газов. Ставится вопрос о соответствии предпринимаемых ими действий по сокращению выбросов CO<sub>2</sub> их вкладу в глобальное потепление. В своей климатической политике они прошли длинный путь от отрицания самого факта принятия на себя обязательств до признания своей ответственности в глобальной борьбе с изменением климата, что отражает динамику их экономического развития и появление новых трендов в процессе глобализации. Выделяются факторы, влияющие на изменение их под-

хода к данной проблеме, решение которой предполагает переход к зеленому развитию, осуществляемому преимущественно в рамках энергетического транзита. В этом плане у Индии более слабые стартовые позиции, чем у Китая, и меньшая политико-идеологическая мотивация, что обуславливает некоторые различия в их климатической политике. Оцениваются ее промежуточные результаты, которые позволяют сделать вывод о том, что в своих действиях по сокращению выбросов CO<sub>2</sub> Китай и Индия руководствуются преимущественно экономическими интересами. Это объясняет двойственность их климатической дипломатии. Осу-

*осуществляя меры по сокращению выбросов парниковых газов, они прежде всего рассчитывают на их экономическую отдачу. И, наоборот, избегают тех действий, которые могли бы нанести ущерб экономике. Добившись определенного прогресса в снижении углеродной и энергетической интенсивности, они тем не менее не смогли остановить рост объема выбросов парниковых газов, который продолжится даже в среднесрочной перспективе.*

*Однако, учитывая сохраняющийся высокий спрос на энергию и имеющуюся на сегодня базу экологически чистых технологий, Китай и Индия не готовы идти на ускорение зеленой революции. В то же время, как считает автор, было бы неоправданным ожидать от них более агрессивных действий по сокращению выбросов парниковых газов.*

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** *Китай, Индия, климатическая политика, выбросы парниковых газов, энергетический переход, зеленая революция, низкоуглеродное развитие.*

Борьба с изменением климата сегодня входит в число приоритетных глобальных проблем, стоящих перед человечеством, представляя угрозу его существованию. Уже сегодня последствия потепления климата наносят существенный ущерб экономике, дестабилизируют социальную систему, вызывают голод, становятся причиной гибели сотен тысяч человек, приводят к политическим конфликтам и обостряют межгосударственные противоречия. Возможность предотвращения изменения климата зависит от усилий всех стран мира, хотя их роль в этом процессе неоднозначна. И если еще в конце XX – начале XXI вв. проблема на международном уровне трактовалась в контексте исторической ответвен-

ности преимущественно развитых стран, то сегодня становится все более очевидным, что без активных действий со стороны развивающихся стран задача по предотвращению климатических изменений решена не будет. В настоящее время более двух третей глобальных выбросов CO<sub>2</sub> приходится на развивающиеся рынки и развивающиеся страны, в то время как выбросы в развитых странах находятся в стадии структурного спада.

В число мировых эмиттеров парниковых газов входят Китай и Индия, занимающие первое и третье место в рейтинге стран по объему выбросов CO<sub>2</sub>, рост которых объясняется реализацией ресурсно-энергетической модели развития, большой численностью населения и высокой долей бедных в его составе, доминированием угля в структуре энергопотребления. Наличие этих факторов определяет двойственность проводимой ими климатической дипломатии. С одной стороны, они признают свою ответственность и предпринимают меры по сокращению выбросов парниковых газов на национальном уровне, с другой – не готовы жертвовать своими экономическими интересами ради обеспечения глобальной экологической безопасности, осуществляя лишь те действия, которые обладают высокой экономической отдачей.

### **Китай: путь к низкоуглеродному развитию**

Роль Китая в борьбе с изменением климата определяется объемом производимых им выбросов двуокиси углерода, по показателю которого он занимал в 2020 г. первое место в мире – 31% от мирового уровня, в то время как на

США (второе место) приходилось 14%<sup>1</sup>. В период с 2009 по 2019 г. Китай выбросил в атмосферу в 2 раза больше CO<sub>2</sub>, чем США [Erickson, Collins, 2021], что повышает степень его ответственности перед человечеством. В своей климатической дипломатии Китай прошел путь от отрицания самого факта необходимости принятия на себя обязательств по сокращению выбросов CO<sub>2</sub> до признания необходимости участия в глобальных действиях по борьбе с изменением климата.

С одной стороны, участие в глобальном проекте по сокращению выбросов парниковых газов отвечает интересам экологической безопасности Китая. И доказательством тому служит подписание Рамочной конвенции ООН об изменении климата (1992 г.). Другое дело – брать на себя обязательства на международном уровне по сокращению выбросов парниковых газов с сопутствующим негативным эффектом для экономического развития страны и удовлетворения ее потребностей в энергоносителях, на чем настаивали США в ходе обсуждения Киотского протокола на конференции участников Рамочной конвенции ООН об изменении климата в 1997 г. Для обоснования своей позиции Китай сослался на цифры, свидетельствующие о его существенном отставании от развитых стран по показателю потребления энергии и выбросам углекислого газа в расчете на душу населения (1/8 от уровня США).

В 1997 г. Китаю, как и другим развивающимся странам, удалось избежать взятия на себя обязательств по сокращению выбросов парниковых газов, что, однако, не помешало ему присоединиться в 2002 г. к Киотскому протоколу, участие в котором обеспечивало доступ к современным технологиям, инвестициям, информации и зарубежному опыту в рамках Механизма чистого развития, сформированного по итогам переговорного процесса с развитыми странами<sup>2</sup>. Однако КНР категорически выступала против того, чтобы связать свои действия на национальном уровне с принятием обязательств на глобальном уровне, поскольку поддержание ее экономического развития требовало увеличения потребления энергии. И тем не менее, ратифицировав Киотский протокол, Китай создал для себя прочный плацдарм для участия в международных переговорах по его дальнейшей реализации, которые в 2015 г. привели к заключению Парижского соглашения.

Присоединение Китая к нему было продиктовано несколькими соображениями. Во-первых, геополитическими устремлениями – улучшить свой имидж и укрепить свое влияние в мире. Во-вторых, интересами обеспечения национальной безопасности. Угрозу им представляет обострение экологической ситуации (загрязнение воздуха приводит к преждевременной смерти 1,1 млн человек и обходится потерей 38 млрд долл. ежегодно)<sup>3</sup> и связанный

1 Kimberley N. COP26: even with Xi's absence, China's climate actions speak louder than words // South China Morning Post. – 2021. – November 9. – URL: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3155291/cop26-even-xis-absence-chinas-climate-actions-speak-louder-words> (дата обращения: 02.12.2021).

2 Из окончательного текста Протокола было изъято даже положение о добровольных обязательствах развивающихся стран. Наоборот, чтобы стимулировать их участие в решении глобальных проблем и способствовать экологически ориентированному развитию, был создан механизм передачи технологий и фонд поддержки их экологических инициатив.

3 Kao E. Air pollution is killing 1 million people and costing Chinese economy 267 billion yuan a year, research from CUHK shows // The South China Morning Post. – 2008. – October 2. – URL: <https://www.scmp.com/news/china/science/article/2166542/air-pollution-killing-1-million-people-and-costing-chinese> (дата обращения: 02.12.2021).

с ним рост протестного движения, способного перерасти в демократическое. В-третьих, осознанием социально-экономических последствий изменения климата, которые проявляются уже сегодня в интенсивности стихийных бедствий, повышении температуры воздуха, поднятии уровня моря<sup>4</sup>.

Однако основную причину действий Китая следует искать в экономике – в стремлении ускорить ее модернизацию в рамках перехода к низкоуглеродному (зеленому) развитию, что повысит привлекательность страны для инвестиций, размер которых в текущем десятилетии составит порядка 15,6–20,3 трлн долл.<sup>5</sup>

#### **Планы Китая по борьбе с изменением климата**

Обязательства Китая по борьбе с изменением климата в рамках Парижского соглашения сводятся к следующему: (1) сократить выбросы двуокиси углерода на единицу ВВП на 60–65% по сравнению с 2005 г.; (2) приостановить их рост к 2030 г. или ранее; (3) увеличить долю возобновляемых источников энергии в структуре энергопотребления до 20%; (4) увеличить площадь лесов на 40 млн га по сравнению с 2005 г.

Насколько экономически просчитаны эти обязательства, учитывая перспективный рост спроса на энергию (возрастет с 4,86 млрд тонн до 5,6 млрд тонн угольного эквивалента с 2019 по

2035 г.) [Развитие энергетики КНР..., 2021] и преобладание угля в структуре энергопотребления – 65%? Оценивая итоги предпринятых действий Китая по декарбонизации экономики, можно отметить ряд позитивных моментов: использование энергии на единицу ВВП сократилось на 18% в 2016–2020 гг.;<sup>6</sup> потребление угля к 2020 г. снизилось на 9,4% по сравнению с 2013–2016 гг., что привело к сокращению его доли в структуре энергопотребления с 64% в 2015 г. до 56,8% к 2020 г.<sup>7</sup>, страна лидирует в мире по производству солнечной и ветровой энергии (в 2019 г. было введено 65 ГВт мощностей, что превысило суммарный объем мощностей США, Евросоюза, Канады, Индии, Японии, Южной Кореи и Бразилии) [Schmidt, Lin, 2019].

Одним из наиболее перспективных направлений развития зеленой экономики и средством обеспечения выполнения климатических обязательств становится развитие сектора возобновляемой энергии. Китай является мировым лидером в сфере зеленой энергетики и в производстве соответствующего оборудования – ветряных турбин и солнечных панелей с долей на мировом рынке 45 и 72% соответственно. Китайский сектор возобновляемой энергии имеет наивысшие показатели роста в мире. В период с 2014 по 2020 г. в стране было введено 235 ГВт солнечной энергии и 205 ГВт – ветровой, что в 2 раза превысило показатели роста

4 Примерно 43 млн человек проживают на территории, которая может уйти под воду к концу столетия в случае потепления климата на 2°C.

5 Murphy D. Why China won't give up on its carbon goals, despite the difficulties // The South China Morning Post. – 2021. – October 29. – URL: <https://www.scmp.com/print/comment/opinion/article/3153791/why-china-wont-give-its-carbon-goals-despite-difficulties> (дата обращения: 02.12.2021).

6 This Is How Top Polluter China Plans to Be Greener by 2025 // Bloomberg. – 2021. – March 5. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-03-05/this-is-how-top-polluter-china-plans-to-be-greener-by-2025> (дата обращения: 02.12.2021).

7 Pearl H. China's carbon neutral goal: can it really kick its coal addiction to achieve its 2060 target? // China Macro Economy. – 2021. – April 21. – URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3130313/can-china-really-kick-its-coal-addiction-achieve-carbon> (дата обращения: 02.12.2021).

мощностей угольных электростанций [Erickson, Collins, 2021].

Хотя доля атомной энергетики остается незначительной в структуре энергопотребления (2,2%)<sup>8</sup>, тем не менее начиная с 2015 г. страна активно наращивает мощности атомных электростанций. Доля атомной энергии в структуре энергопотребления должна возрасти до 10% к 2035 г.

Эти цифры подтверждают стремление Китая провести масштабную реформу энергетического сектора, добиваясь одновременно решения трех задач: сокращения экологических затрат, связанных в первую очередь с загрязнением атмосферы; обеспечения энергетической безопасности; ускорения научно-технологического прогресса. Китай активно развивает зеленые технологии, считая, что именно они в будущем станут основой экономического прогресса. В течение последних 10 лет Китай по объему инвестирования в развитие сектора возобновляемых источников энергии обогнал другие страны.

Китай также занимает лидирующие позиции в мире в производстве электромобилей, выделив на эти цели с 2009 по 2017 г. субсидий в размере более 35 млрд долл. [Malcomson, 2020]. В 2019 г. в стране было продано 1,37 млн электромобилей – больше, чем в других странах мира. Однако большая часть электричества для этих машин была произведена за счет углеродного топлива [Maizland, 2021].

Дальнейшее решение задачи по созданию зеленой индустрии получила в 14-м плане социально-экономического развития (2021–2025 гг.), где были поставлены следующие цели: снизить потребление энергии в расчете на единицу ВВП на 13,5% и выбросы двуокиси углерода на 18% в период с 2020 по 2025 г.<sup>9</sup>; повысить долю возобновляемых источников энергии в структуре энергопотребления до 20% к 2030 г.; нарастить мощности по производству атомной энергии с 50 до 70 ГВт<sup>10</sup>, увеличить запасы древесины на 6 млрд куб. м к 2030 г. по сравнению с 2005 г. В дополнение к этим задачам Китаем была поставлена цель достичь пика выбросов CO<sub>2</sub> до 2030 г. и углеродной нейтральности<sup>11</sup> к 2060 г., что было заявлено Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином на Генеральной Ассамблее ООН в 2020 г. в преддверии 26-й Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (COP26). Достижение этой цели потребует инвестиций в размере 13 трлн долл. в течение 30 лет [Gang, 2021].

### Противоречивость климатической политики

Но не только финансовые затраты затрудняют реализацию намерений Китая по декарбонизации экономики в рамках преимущественного осуществления энергетического перехода. 14-м планом социально-экономического развития не предусмотрено огра-

8 Vazquez K.C. As China moves towards net zero emissions, is the world ready for the economic impact? // The South China Morning Post. – 2021. – July 19. – URL: <https://www.scmp.com/print/comment/opinion/article/3141396/china-moves-towards-net-zero-emissions-world-ready-economic-impact> (дата обращения: 02.12.2021).

9 Pearl H. China's carbon neutral goal: can it really kick its coal addiction to achieve its 2060 target? // China Macro Economy. – 2021. – April 21. – URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3130313/can-china-really-kick-its-coal-addiction-achieve-carbon> (дата обращения: 02.12.2021).

10 This Is How Top Polluter China Plans to Be Greener by 2025 // Bloomberg. – 2021. – March 5. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-03-05/this-is-how-top-polluter-china-plans-to-be-greener-by-2025> (дата обращения: 02.12.2021).

11 Углеродная нейтральность достигается, когда выбросы CO<sub>2</sub>, произведенные компанией, страной или континентом, компенсируются объемом поглощения CO<sub>2</sub> из атмосферы этой компанией/страной/континентом в течение этого же периода.

нение выбросов CO<sub>2</sub> и по-прежнему устанавливаются целевые показатели энергоемкости и выбросов углерода на единицу ВВП. Поэтому можно предположить, что на фоне продолжения экономического роста до 2025 г. объем выбросов углерода будет увеличиваться.

Несмотря на предпринимаемые меры в области борьбы с изменением климата, производство двуокиси углерода нарастает, что в первую очередь связано с сохраняющейся зависимостью экономики от углеродного топлива, главным образом угля, спрос на который возрастает не только со стороны энергетического сектора (примерно 65% производства энергии обеспечивается за счет сжигания угля; для сравнения: этот показатель в США составляет 24%, в Европе – 18%) [Erickson, Collins, 2021], но и промышленности, прежде всего сталелитейной и цементной<sup>12</sup>.

Как заявил Си Цзиньпин, Китай намерен «жестко ограничивать рост» потребления угля в течение 2021–2025 гг., но приступит к постепенному отказу от него лишь в 2026–2030 гг.<sup>13</sup> В эксплуатации находятся 1,058 угольных электростанций – половина мировых мощностей<sup>14</sup>. Хотя еще в 2016 г. правительство запретило строительство новых угольных электростанций, однако с истечением срока действия этого указа в 2018 г. работы вновь возобновились. И в 2020 г. было введено в действие в 3 раза больше мощностей угольных

электростанций, чем суммарно во всем остальном мире [Maizland, 2021].

Сократить вредное воздействие сжигания углеродного топлива на климат предполагается за счет закрытия старых объектов, находящихся в эксплуатации 20 и более лет, и ввода в действие высокотехнологичных угольных электростанций, что способствует снижению углеродной интенсивности. Китай имеет одни из самых эффективных угольных электростанций в мире в плане контроля над выбросами сернистого ангидрида и взвеси. Однако они производят всего лишь на 10% меньше выбросов двуокиси углерода в сравнении с традиционными<sup>15</sup>. Согласно докладу *Global Energy Monitor-CREA*, если центральное правительство будет и впредь поддерживать тренд на строительство новых угольных электростанций, то в результате отвлечет важные ресурсы из сферы зеленой энергетики, что затруднит проведение энергетического перехода, а в худшем случае – решение задачи по достижению углеродной нейтральности<sup>16</sup>. К 2040 г. доля угля при производстве электроэнергии составит, по имеющимся прогнозам, 41,2%<sup>17</sup>.

В целях снижения вредного воздействия использования углеродного топлива при производстве электроэнергии и на промышленных предприятиях правительство ужесточает меры экологического контроля, устанавливает стандарты энергоэффективности и

12 На сталелитейное производство приходится 30% используемого в стране угля.

13 Lelyveld M. China Calls for More Coal Despite Carbon Curbs // Radio Free Asia. – 2021. – June 5. – URL: [https://www.rfa.org/english/commentaries/energy\\_watch/china-coal-06042021103808-1.html](https://www.rfa.org/english/commentaries/energy_watch/china-coal-06042021103808-1.html) (дата обращения: 02.12.2021).

14 Report: China emissions exceed all developed nations combined // BBC. – 2021. – May 7. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-57018837.amp> (дата обращения: 02.12.2021).

15 Myllyvirta L. How much do ultra-supercritical coal plants really reduce air pollution? // Energy Post. – 2017. – June 28. – URL: <https://energypost.eu/how-much-do-ultra-supercritical-coal-plants-really-reduce-air-pollution/> (дата обращения: 02.12.2021).

16 China's Net Zero promise looks elusive as banks keep throwing cash at coal mines and power plants // Net Zero Watch. – 2021. – April 4. – URL: <https://www.netzerowatch.com/chinas-net-zero-promise-looks-elusive-as-banks-keep-throwing-cash-at-coal-mines-and-power-plants/> (дата обращения: 02.12.2021).

17 Lelyveld M. China's New Coal Plants Raise Climate Threat // Eurasia Review. – 2019. – December 10. – URL: <https://www.eurasiareview.com/10122019-chinas-new-coal-plants-raise-climate-threat-analysis/> (дата обращения: 02.12.2021).

допустимого уровня загрязнения атмосферы. С 2016 г. в стране действует система экологической экспертизы угольных электростанций, а в 2021 г. была запущена биржа торговли квотами на выбросы углекислого газа<sup>18</sup>.

В оценке вклада Китая в борьбу с изменением климата эксперты сходятся во мнении, что Китай не торопится с принятием радикальных мер по сокращению выбросов CO<sub>2</sub>, предпочитая в основном ограничиваться мерами по постепенному осуществлению энергетического перехода в рамках уже наметившегося тренда. Однако ускорение энергетического транзита, более активное развитие солнечной и ветровой энергии, согласно выводам экспертов *UC Berkeley and Tsinghua University*, способствовало бы увеличению объема ВВП на 7,5%, повышению показателя занятости населения на 5,9%, развитие инноваций<sup>19</sup>. По их мнению, Китай должен полностью отказаться от использования угля к 2050 г., чтобы достичь цели углеродной нейтральности к 2060 г.<sup>20</sup>

Климатическая политика Китая как главного эмиттера парниковых газов вызывает озабоченность у мирового

сообщества, поскольку заявленные повышенные обязательства в преддверии *COP26* не соответствуют достижению цели, поставленной Парижским соглашением, по ограничению повышения температуры воздуха на 1,5–2 °C по сравнению с доиндустриальным уровнем. Эксперты считают, что Китай способен действовать более решительно, например добиться пика выбросов и увеличить долю возобновляемых источников энергии до 25% к 2025 г.<sup>21</sup>

По оценкам независимой научной организации *Climate Action Tracker*, меры, намеченные Китаем в рамках его новых климатических обязательств, укладываются в траекторию повышения температуры воздуха на планете на 2,4°C<sup>22</sup>. Эксперты оценивают поставленные Китаем новые цели как «крайне неудовлетворительные» и мало отличающиеся от текущих обязательств<sup>23</sup>. По мнению Чжан Шувей, главного экономиста консалтингового центра *Draworld Environment Research Center* в Пекине, «международная общественность ожидала от Китая скачка в проведении климатической политики, однако в действительности он лишь ползет»<sup>24</sup>. Тем более что этому не благо-

18 В первый список предприятий, охваченных китайским рынком торговли квотами на выбросы углекислого газа, который можно назвать крупнейшим в мире по масштабу охватываемых им выбросов парникового газа, произведенных в результате сжигания углеродного топлива, входят свыше 2 тыс. предприятий сферы выработки электроэнергии, прежде всего угольные и газовые электростанции. В будущем планируется дополнить этот список сталейными, нефтехимическими, химическими, металлургическими, авиационными, целлюлозно-бумажными и строительными предприятиями. Средства от продажи квот на загрязнение пойдут на финансирование проектов по декарбонизации экономики.

19 Jiang L., Gang H. China can benefit from a more ambitious 2030 solar and wind target // *China Dialogue*. – 2021. – February 2. – URL: <https://chinadialogue.net/en/energy/china-can-benefit-from-a-more-ambitious-2030-solar-and-wind-target> (дата обращения: 02.12.2021).

20 Lelyveld M. China Plans New Coal Mines Despite Curbs // *Eurasia Review*. – 2019. – August 27. – URL: <https://www.eurasiareview.com/27082019-china-plans-new-coal-mines-despite-curbs-analysis> (дата обращения: 02.12.2021).

21 Pike L. China aims to be carbon neutral by 2060. Its new 5-year plan won't cut it // *Vox*. – 2021. – March 5. – URL: <https://www.vox.com/22313871/china-energy-climate-change-five-year-plan-wind-solar-coal-oil-gas> (дата обращения: 02.12.2021).

22 What is Cop 26 and why does it matter? The complete guide // *The Guardian*. – 2021. – October 11. – URL: <https://www.theguardian.com/environment/2021/oct/11/what-is-cop26-and-why-does-it-matter-the-complete-guide> (дата обращения: 02.12.2021).

23 CAT Climate Target Update Tracker. China // *Climate Action Tracker*. – 2020. – URL: <https://climateactiontracker.org/climate-target-update-tracker/china/> (дата обращения: 02.12.2021).

24 Pike L. China aims to be carbon neutral by 2060. Its new 5-year plan won't cut it // *Vox*. – 2021. – March 5. – URL: <https://www.vox.com/22313871/china-energy-climate-change-five-year-plan-wind-solar-coal-oil-gas> (дата обращения: 02.12.2021).

приятствует и сложившаяся экономическая ситуация в связи с пандемией COVID-19, восстановление которой пошло по пути энергозатратной модели развития.

В осуществлении своей климатической политики Китай стремится найти хрупкий баланс между своими экономическими интересами и потребностями обеспечения глобальной экологической безопасности, отдавая тем не менее предпочтение первым. Именно поэтому предпринимаемые им меры борьбы с потеплением климата, связанные главным образом с энергетическим переходом, который рассчитан не на одно десятилетие, даже в среднесрочной перспективе не приведут к сокращению объема выбросов углекислого газа в абсолютном выражении. Наоборот, происходит их рост, который в течение последних 5 лет составил 1,7% ежегодно<sup>25</sup>. Если США за период с 2005 г. по сегодняшний день сократили углеродные выбросы на 11%, то в Китае они выросли на 43%<sup>26</sup>.

Учитывая сохраняющийся высокий спрос на энергию и имеющуюся на сегодня базу экологически чистых технологий, Китай не готов идти на ускорение зеленого развития. При этом нельзя не отметить, что Китай стремится «сохранить лицо» и поддержать свой имидж ключевого игрока в сфере борьбы с изменением климата. Незадолго до COP26 Китай объявил о прекращении финансирования угольных проектов за рубежом в рамках мегапроекта «Один пояс, один путь»<sup>27</sup>, а на самой конференции присоединился к соглашению о прекращении вырубке леса, догово-

рился с США о сотрудничестве в борьбе с изменениями климата, в частности, выразил готовность сократить выбросы метана и использование угля в период с 2026 по 2030 г. В октябре 2021 г. Китай обнаружил план своих действий по достижению пика выброса CO<sub>2</sub> до 2030 г. и углеродной нейтральности к 2060 г.

Ускоренное строительство новых угольных электростанций в 2020–2021 гг. и отсутствие четкого плана действий по декарбонизации экономики вызывают у многих зарубежных экспертов сомнения в вероятности достижения Китаем взятых климатических обязательств. С одной стороны, критика в адрес Китая вполне обоснована, учитывая его вклад в глобальное потепление и его ответственность перед человечеством; с другой стороны, надо оценивать осуществляемую Китаем климатическую политику с точки зрения имеющихся технологических возможностей и потребностей экономики, которые определяют предпринимаемые им меры по сокращению выбросов CO<sub>2</sub>. Прагматизм и реалистичность – два основных фактора, лежащих в основе его климатических действий.

## Приоритеты климатической политики Индии

Индия, занимающая третье место в списке ведущих эмиттеров парниковых газов (6,8% от мирового уровня), уже на протяжении 30 лет про-

<sup>25</sup> Ibid.

<sup>26</sup> Coca N. More Democracy, Not Authoritarianism, Is Key to Progress on Climate Change // The World Politics Review. – 2021. – November 4. – URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/30093/more-democracy-not-authoritarianism-is-key-to-mitigating-climate-change> (дата обращения: 02.12.2021).

<sup>27</sup> С 2017 по 2019 г. Китай вкладывал ежегодно в эти проекты 6–8 млрд долл.

водит последовательную климатическую дипломатию на глобальном уровне, руководствуясь принципом «общей, но дифференцированной ответственности стран мира за глобальное потепление». Последнее проявлялось в отказе от принятия на себя каких-либо обязательств по сокращению выбросов парниковых газов – это считалось исключительно ответственностью развитых стран несмотря на то, что объем выбросов парниковых газов в период с 1990 по 2016 г. вырос на 150%. При этом аргументом для Индии служит тот факт, что по показателю выбросов на душу населения она занимала в 2016 г. 140-е место в мире (США – 14-е, Китай – 48-е)<sup>28</sup>, что коррелируется с уровнем ее экономического и социального развития. Средний показатель энергопотребления на душу населения в Индии составлял в 2011 г. 0,6 т нефтяного эквивалента в сравнении с мировым – 1,88<sup>29</sup>. Несмотря на то, что Индия активно экономически развивается, 30% населения относятся к категории бедных слоев населения, 304 млн чел. не имеют доступа к электричеству, 92 млн – к чистой питьевой воде [Ebinger, 2016].

Подобная оборонительная позиция Индии имела четкое экономическое обоснование. На энергетический сектор страны приходится 86% всех производимых в стране выбросов парниковых газов [Chaturvedi, 2021], снижение ко-

торых обязывало бы Индию сократить свое энергопотребление, объем которого удвоился за последние два десятилетия, отражая динамику экономического и демографического развития страны. И по прогнозам Международного энергетического агентства, Индия будет иметь самый высокий показатель его прироста в мире к 2040 г.<sup>30</sup>, что неизбежно приведет к росту объема выбросов парниковых газов – на 24–25% к 2030 г. по сравнению с 2019 г. из-за сохранения угля в качестве главного источника энергопотребления (65%)<sup>31</sup>.

В то же время Индия крайне уязвима к потеплению климата, которое негативно сказывается на росте экономики, снижении производства сельскохозяйственной продукции, приводит к обострению водной проблемы, потере биоразнообразия, увеличению числа бедных слоев населения и экологических беженцев, конфликтам с соседними странами региона. Уже сегодня страна сталкивается с негативными последствиями изменения климата, которые проявляются в росте числа стихийных бедствий [Building Back Greener..., 2021]. Индия входит в пятерку стран с наивысшим показателем смертности населения из-за потепления климата, адаптация к которому обойдется в 360 млрд долл. в год к 2030 г.<sup>32</sup>

Оценка социально-экономических и экологических потерь изменения климата мотивирует рост заинтересован-

28 Slater J. Can India chart a low-carbon future? The world might depend on it // The Washington Post. – 2020. – June 12. – URL: <https://www.washingtonpost.com/climate-solutions/2020/06/12/india-emissions-climate/> (дата обращения: 02.12.2021).

29 India's Intended Nationally Determined Contribution: Working Towards Climate Justice // Government of India Ministry of Environment, Forest and Climate Change. – 2018. – URL: <https://moef.gov.in/wp-content/uploads/2018/04/revised-PPT-Press-Conference-INDC-v5.pdf> (дата обращения: 02.12.2021).

30 Gabbatiss J. IEA: India is on 'cusp of a solar-powered revolution' // Carbon Brief. – 2021. – February 9. – URL: <https://www.carbonbrief.org/iea-india-is-on-cusp-of-a-solar-powered-revolution> (дата обращения: 02.12.2021).

31 India. Country summary // Climate Action Tracker. – 2019. – URL: <https://climateactiontracker.org/countries/india/2019-12-02/> (дата обращения: 02.12.2021).

32 Pulakkt H. Adaptations by India towards climate change likely to cost as much as \$360 billion a year by 2030 // The Economic Times. – 2015. – December 2. – URL: <https://economictimes.indiatimes.com/adaptations-by-india-towards-climate-change-likely-to-cost-as-much-as-360-billion-a-year-by-2030/articleshow/49990031.cms?from=mdr> (дата обращения: 02.12.2021).

ности Индии в осуществлении мер по сокращению выбросов парниковых газов, что имеет важное значение в плане обеспечения энергетической безопасности страны. Она крайне заинтересована в повышении эффективности использования энергетических ресурсов в условиях стремительного роста спроса на них при ограниченных внутренних резервах и возрастающей зависимости от импорта. На позицию руководства Индии влияет и давление со стороны общественности, озабоченной резким ухудшением состояния атмосферы в городах из-за сжигания ископаемого топлива. Руководствуется Индия и своими геополитическими интересами: она преследует цель стать мировой экономической и политической державой в XXI в., что накладывает на нее повышенные обязательства в решении глобальных проблем, в том числе связанных с изменением климата.

#### **Климатические обязательства Индии**

Все эти факторы повлияли на признание Индией своей роли в глобальных действиях по борьбе с изменением климата. Она принимает на себя добровольные обязательства по сокращению выбросов парниковых газов (предполагаемый определяемый на национальном уровне вклад), ратифицировав Парижское соглашение, которое предоставило ей реальные возможности для вовлечения в глобальный тренд по созданию зеленой экономики без ущерба для своей энергетической и экономической безопасности.

Индия по-прежнему придерживается принципа исторической ответственности развитых стран за измене-

ние климата, что обеспечивает ей определенную свободу действий в выборе инструментов выполнения взятых обязательств. Принятые в соответствии с Парижским соглашением обязательства – это некий компромисс между своей социальной ответственностью перед миром в целом и национальными экономическими интересами.

Индия планирует снизить углеродную интенсивность в расчете на единицу ВВП на 33–35% к 2030 г. от уровня 2005 г. за счет повышения эффективности использования энергетических ресурсов и увеличения доли возобновляемых источников энергии в структуре электропотребления до 40%. При этом инструментом достижения этой цели является передача технологий и финансовое содействие со стороны развитых стран. Планируется также увеличить площадь лесных насаждений, способных поглотить до 3 млрд тонн CO<sub>2</sub>-эквивалента<sup>33</sup>.

Ставя перед собой эти задачи, Индия исходит не столько из принципа экологической, сколько экономической целесообразности, видя преимущества в развитии зеленой экономики главным образом за счет энергетического перехода, снижении доли угля в структуре энергопотребления и развития сектора возобновляемой энергии, что позволит укрепить свои позиции на этом перспективном мировом рынке и повысить свою конкурентоспособность.

Индия в 2020 г. подтвердила свое намерение ввести в эксплуатацию 175 ГВт возобновляемой энергии к 2022 г. и 450 ГВт – к 2030 г.<sup>34</sup> Индия уже входит в число передовых стран в этой сфе-

33 Raymond E., Vickery Jr. Why India Is Key to a Climate Change Agreement in Paris // The Diplomat. – 2015. – November 22. – URL: <http://thediplomat.com/2015/11/why-india-is-key-to-a-climate-change-agreement-in-paris/> (дата обращения: 02.12.2021).

34 Miglani S. India baulks at carbon neutral target as pressure grows // Reuters. – 2021. – March 30. – URL: <https://www.reuters.com/business/environment/exclusive-india-baulks-carbon-neutral-target-pressure-grows-2021-03-30/> (дата обращения: 02.12.2021).

ре, являясь четвертым по величине в мире производителем ветровой энергии и пятым – солнечной с большим потенциалом роста. В планах Индии увеличить ее производство в 18 раз к 2040 г.<sup>35</sup> Бывший премьер-министр страны М. Сингх на открытии климатического саммита в Париже в 2014 г. выдвинул инициативу создания Международного солнечного альянса, что позволит привлечь инвестиции и обеспечить выход Индии на мировые рынки.

По оценкам экспертов, Индия сможет выполнить свои обязательства по Парижскому соглашению по увеличению доли возобновляемых источников энергии раньше намеченного срока примерно на десятилетие, чему способствует рост инвестиций в эту сферу, превысивших вложения в генерацию энергии из ископаемого топлива<sup>36</sup>. Однако для выполнения взятых обязательств по производству 450 ГВт возобновляемой энергии к 2030 г. потребуются инвестиции в размере 700 млрд долл.<sup>37</sup>, что намного осложняет достижение намеченной амбициозной задачи, зависящей от международной финансовой помощи и налаживания партнерских отношений с частным сектором. Роль же государства состоит в создании благоприятного экономического климата посредством использования инструментов регулирования, налоговых льгот и оказании поддержки бизнесу в сфере исследований и разработок.

В планах Индии увеличить долю электромобилей на рынке продаж до

30% к 2030 г. путем предоставления субсидий и налоговых льгот. Железные дороги объявили о переходе к нулевым выбросам к 2030 г. Задачи по электрификации и экономии энергии ставятся и перед сельским хозяйством, в котором занято более половины населения страны. Для коммерческих строительных установлены стандарты по энергосбережению.

Апробируются и новые рыночные механизмы по снижению выбросов парниковых газов, в частности, вводится углеродный налог на производство угля, который используется на развитие сектора возобновляемой энергии. 37 крупных компаний, занятых в промышленном производстве, готовы взять на себя обязательства по введению внутренней цены на углерод<sup>38</sup>. В планах также запуск пилотного проекта по формированию углеродного рынка для мелких и средних предприятий.

Для выполнения своих добровольных обязательств по Парижскому соглашению Индии потребуется не менее 2,5 трлн долл. (в ценах 2014–2015 гг.) [Purkayastha, 2021]. На данный момент действия Индии по борьбе с изменением климата в основном финансируются из внутренних источников: зеленые облигации, налог на выбросы углерода, зеленые банки и т.д.

Выступая на климатическом саммите в 2019 г. (COP25), премьер-министр страны Н. Модии озвучил следующие цифры, подтверждающие достигнутые Индией успехи в выполнении взятых

35 Gabbatiss J. IEA: India is on 'cusp of a solar-powered revolution // Carbon Brief. – 2021. – February 9. – URL: <https://www.carbonbrief.org/iea-india-is-on-cusp-of-a-solar-powered-revolution> (дата обращения: 02.12.2021).

36 Raymond E. Vickery Jr. Why India Is Key to a Climate Change Agreement in Paris // The Diplomat. – 2015. – November 22. – URL: <http://thediplomat.com/2015/11/why-india-is-key-to-a-climate-change-agreement-in-paris/> (дата обращения: 02.12.2021).

37 Jaiswal A. Climate Action: All Eyes on India // NRDC. – 2020. – December 12. – URL: <https://www.nrdc.org/experts/anjali-jaiswal/climate-action-all-eyes-india> (дата обращения: 02.12.2021).

38 Raymond E., Vickery Jr. Why India Is Key to a Climate Change Agreement in Paris // The Diplomat. – 2015. – November 22. – URL: <http://thediplomat.com/2015/11/why-india-is-key-to-a-climate-change-agreement-in-paris/> (дата обращения: 02.12.2021).

обязательств: интенсивность выбросов (за исключением сельского хозяйства) уже снизилась на 21% от уровня 2005 г., а к 2030 г. этот показатель составит 37–39%; производство солнечной энергии возрастет с 2,63 ГВт в 2014 г. до 36 ГВт к 2020 г. Индия обладает пятыми по величине мощностями по производству возобновляемой энергии в мире. Ее доля в структуре энергопотребления должна возрасти до 60–65% к 2030 г.

Международная общественность также высоко оценивает успехи Индии, которая, как считают эксперты ЮНЕП, имеет все шансы перевыполнить свои обязательства на 15%<sup>39</sup>. А по мнению *Climate Action Tracker*, Индия имеет наилучший рейтинг среди крупных экономик по показателю выполнения своих обязательств.

#### **Климатическая позиция Индии на современном этапе**

В то же время Индия не торопилась с принятием на себя повышенных обязательств по сокращению выбросов CO<sub>2</sub>, несмотря на давление международного сообщества, концентрируя свои усилия на осуществлении мер по электрификации страны, в том числе на развитии электросетей с использованием солнечной энергии, и на производстве электромобилей.

Однако, давая позитивную оценку успехам Индии в выполнении поставленных задач, эксперты видят проблему в сохраняющейся зависимости Индии от использования угля. Положение Парижского соглашения о достижении предела допустимого повышения температуры воздуха на 2–1,5 °C озна-

чает, что Индия должна постепенно отказаться от использования угля при производстве энергии к 2040 г. Однако, согласно установкам Национального электроэнергетического плана 2018 г., предусматривается увеличение мощностей угольных тепловых электростанций на 300 ГВт в течение последующих пяти лет. В Плане 2021 г. также ставится эта задача, выполнение которой оговаривается ужесточением технологических стандартов для снижения уровня загрязнения, производимых угольными электростанциями. В то же время правительство не торопится с реализацией этого постановления. Ситуация усугубляется тем, что, согласно оценкам экспертов делийского Центра науки и окружающей среды, 70% действующих угольных электростанций технологически не готовы исполнить эти требования<sup>40</sup>.

Это плановое увеличение мощностей угольных электростанций идет вразрез с установками Парижского соглашения, в соответствии с которым Индия должна постепенно выводить из эксплуатации угольные электростанции к 2040 г. и существенно сократить долю угля в структуре энергопотребления к 2030 г.

Обращает на себя внимание и тот факт, что в Индии отсутствует программа зеленого восстановления в постковидный период, хотя в обществе ведутся дискуссии по поводу необходимости использования стимулирующего пакета для развития возобновляемых источников энергии и электромобилей и ужесточения стандартов качества воздуха. Не менее дис-

39 Roy A. With COP 25, Year 2019 Ended In Climate Of Inaction: Will India Save Future Of Paris Agreement? // Eurasia Review. – 2019. – December 30. – URL: <https://www.eurasiareview.com/30122019-with-cop-25-year-2019-ended-in-climate-of-inaction-will-india-save-future-of-paris-agreement> (дата обращения: 02.12.2021).

40 Pyper J. How Long Will Coal Remain King in India? // Greentech Media. – 2021. – January 20. – URL: <https://www.greentechmedia.com/articles/read/coal-king-india> (дата обращения: 02.12.2021).

куссионным оказался вопрос о целесообразности принятия Индией обязательств по углеродной нейтральности. Даже в кругах, близких к руководству страны, не сложилось однозначного мнения. Таким образом, перед Н. Модии, от которого мировое сообщество ожидало более решительных действий в борьбе с изменением климата, стояла сложная задача поиска путей обеспечения баланса между национальными экономическими интересами Индии и ее геополитическими претензиями. Индия оказалась под сильным моральным прессингом со стороны развитых стран. Британский политик Алок Шарма, председатель COP26, при встрече с Н. Модии призвал руководство страны взять повышенные климатические обязательства, поскольку это побудит другие страны последовать примеру Индии<sup>41</sup>.

Сделанное Н. Модии на климатическом саммите COP26 заявление о том, что Индия поставила цель достичь углеродной нейтральности к 2070 г., стало приятной неожиданностью для мирового сообщества. Индия растянула сроки решения этой задачи (США, Великобритания и Европейский союз планируют достичь углеродной нейтральности к 2050 г., Китай – к 2060 г.) из-за соображений своей энергетической безопасности, что дает ей больше времени для осуществления зеленого перехода. Премьер-министр также объявил о том, что углеродная интенсивность национальной экономики сократится к 2040 г. на 45% вместо предыдущего обязательства – 35%. Однако более амбиционным выглядит его обещание увеличить долю возобновляемых источников энергии в структуре энергопотребления с 40 до 50%

к 2030 г., что предполагает привлечение большего объема иностранного финансирования в создание новой энергетической инфраструктуры. Этому должно способствовать сотрудничество Индии с Великобританией (о чем на COP26 достигнута договоренность) по улучшению соединений между мировыми электросетями, чтобы ускорить переход к использованию зеленой энергии. Индия является ключевым элементом в инициативе «Зеленые сети – одно солнце, один мир, одна сеть», которая является важной частью более широкого плана по ускорению внедрения доступных зеленых технологий. В то же время дуализм позиции Индии по климату отразился в тексте принятого на саммите пакта. Она настояла на том, чтобы в него были внесены коррективы: в финальном тексте «постепенное прекращение» (*phase-out*) использования угля, увеличивающего чистые выбросы парниковых газов в атмосферу, было заменено на «постепенное сокращение» (*phase-down*). Таким образом, Индия сохраняла за собой право плавного мягкого перехода от использования угля к чистой энергии без угрозы для своих социально-экономических интересов. Н. Модии ничего не сказал о том, когда выбросы парниковых газов достигнут пика и когда начнут сокращаться.

Однако сам факт участия Н. Модии в саммите COP26, не говоря уже о заявленных новых климатических обязательствах, свидетельствуют о намерении Индии занять лидирующие позиции в глобальной борьбе с изменением климата. Ожидания более активных действий от Индии по снижению выбросов парниковых газов вряд ли оправданы. Предпринимаемые в этой

---

41 Ibid.

связи меры ограничены наличием соответствующей технологической и финансовой базы, создание которой во многом зависит от внешнего содействия. По оценкам индийского Совета по энергии, окружающей среде и водным ресурсам, перед Индией стоит более сложная задача в достижении углеродной нейтральности в сравнении с другими крупными экономиками. Ей необходимо одновременно ответить на климатический вызов и решить задачу по повышению благосостояния населения<sup>42</sup>.

\*\*\*

С момента подписания Китаем и Индией Рамочной конвенции ООН об изменении климата в 1992 г. их климатическая дипломатия претерпела существенные изменения, отражая динамику их экономического развития и появление новых трендов в процессе глобализации. Взяв на себя добровольные обязательства по сокращению выбросов CO<sub>2</sub> в соответствии с Парижским соглашением 2015 г., они признали свою ответственность перед мировым сообществом и включились в глобальную борьбу по предотвращению изменения климата. Но вопрос в том, насколько их роль в этом процессе соответствует их вкладу в глобальное потепление как главных эмиттеров парниковых газов. Наверное, было бы неоправданным ожидать от них более агрессивных действий по их сокращению, учитывая наличие экономических и демографических проблем, осложняющих процесс их перехода к низкоуглеродному развитию. В этом плане

у Индии более слабые стартовые позиции, чем у Китая, и меньшая политико-идеологическая мотивация, что обуславливает некоторые различия в их климатической политике. Объединяет их, однако, то, что, осуществляя климатическую политику, они руководствуются не столько экологическими, сколько экономическими соображениями и проводят преимущественно те меры по сокращению выбросов парниковых газов, которые рассчитаны прежде всего на их экономическую отдачу. И, наоборот, избегают тех действий, которые могли бы нанести ущерб экономике. В этом причина того, что ни Китай, ни Индия не присоединились к обещанию, данному 100 странами на COP26, сократить выбросы метана, использование угля и прекратить строительство угольных электростанций.

В осуществлении своей климатической политики Китай и Индия стремятся найти хрупкий баланс между своими экономическими интересами и потребностями обеспечения глобальной экологической безопасности, отдавая тем не менее предпочтение первым. Добившись определенного прогресса в снижении углеродной и энергетической интенсивности, они тем не менее не смогли остановить рост объема выбросов парниковых газов, который продолжится даже в среднесрочной перспективе. Предпринимаемые ими меры борьбы с потеплением климата связаны главным образом с энергетическим переходом, который рассчитан не на одно десятилетие. Однако, учитывая сохраняющийся высокий спрос на энергию и имеющуюся на сегодня базу экологически чистых технологий, Китай и Индия не готовы идти на ускоре-

42 Singh K.R., Chakraborty D. Phasing Out Coal-Fired Power Plant Holds Key To India's Net-Zero Goal // NDTV. – 2021. – March 24. – URL: <https://www.ndtv.com/india-news/phasing-out-coal-fired-power-plant-holds-key-to-indias-net-zero-goal-2397773> (дата обращения: 02.12.2021).

ние зеленой революции. И тем не менее, несмотря на то, что они остаются главными эмиттерами парниковых газов, не стоит недооценивать их позитивный вклад в глобальную борьбу по предотвращению изменения климата, который подтверждает осознание ими своей ответственности перед мировым сообществом.

## Список литературы

Развитие энергетики КНР в период 14-ой пятилетки / Кашин В.Б. [и др.] // ЦКЕМИ НИУ ВШЭ. Аналитическая записка К7/06/2021. – 2021. – URL: [https://cceis.hse.ru/data/2021/07/08/1433658257/Китайская\\_энергетика\\_14\\_пятилетка.pdf](https://cceis.hse.ru/data/2021/07/08/1433658257/Китайская_энергетика_14_пятилетка.pdf) (дата обращения: 02.12.2021).

Building Back Greener: India Inc. Demonstrates Climate Resilience. CDP India Annual Report 2020. – S. l. : Carbon Disclosure Project, 2021. – URL: <http://www.indiaenvironmentportal.org.in/files/file/CDP%20India%20Report%202020.pdf> (дата обращения: 02.12.2021).

Chaturvedi V. Peaking and Net-Zero for India's Energy Sector CO<sub>2</sub> Emissions. S. l. : Council on Energy, Environment and Water, 2021. – URL: <https://www.ceew.in/Publications/How-Can-India-Attain-Net-Zero-Emissions> (дата обращения: 02.12.2021).

Ebinger C.K. India's Energy and Climate Policy. Can India Meet the Challenge of Industrialization and Climate Change? – Washington, D.C. : Brookings Institution, 2016. – URL: [https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/07/india\\_energy\\_climate\\_policy\\_ebinger.pdf](https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/07/india_energy_climate_policy_ebinger.pdf) (дата обращения: 02.12.2021).

Erickson A.S., Collins G. Competition With China Can Save the Planet. Pressure, Not Partnership, Will Spur Progress on Climate Change // Foreign Affairs. – 2021. – May/June. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-04-13/competition-china-can-save-planet> (дата обращения: 02.12.2021).

Gang C. China's quest for global climate leadership // East Asia Forum. – 2021. – June 24. – URL: <https://www.easiaforum.org/2021/06/24/chinas-quest-for-global-climate-leadership> (дата обращения: 02.12.2021).

Maizland L. China's Fight Against Climate Change and Environmental Degradation. // Council for Foreign Relations. – 2021. – May 19. – URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/china-climate-change-policies-environmental-degradation> (дата обращения: 02.12.2021).

Malcomson S. How China Became the World's Leader in Green Energy // The Foreign Affairs. – 2020. – February 28. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2020-02-28/how-china-became-worlds-leader-green-energy> (дата обращения: 02.12.2021).

Purkayastha D. India's green growth imperative // The Strategist. – 2021. – September 27. – URL: <https://www.aspistrategist.org.au/indias-green-growth-imperative/> (дата обращения: 02.12.2021).

Schmidt J., Lin A. China to Strengthen Climate Target Next Year: Could Be Huge // Natural Resources Defense Council. – 2019. – August 9. – URL: <https://www.nrdc.org/experts/jake-schmidt/china-plan-strengthen-climate-target-next-year> (дата обращения: 02.12.2021).

DOI: 10.31249/kgt/2022.02.03

# The Role of China and India in Global Action to Prevent Climate Change

**Natalia G. ROGOZHINA**

Dr. in Politics, Chief Researcher, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, 117997, Profsoyuznaya St., 23, Moscow, Russian Federation

E-mail: [ngrogozhina@mail.ru](mailto:ngrogozhina@mail.ru)

ORCID: 0000-0002-9924-2493

**CITATION:** Rogozhina N.G. (2022). The Role of China and India in Global Action to Prevent Climate Change. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 15, no. 2, pp. 49-65 (in Russian).

DOI: 10.31249/kgt/2022.02.03

Received: 07.12.2021.

Revised: 20.01.2022.

**ACKNOWLEDGEMENTS:** The article was prepared within the project “Post-crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation” supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2020-783).

**ABSTRACT.** *The article examines the climate policy of China and India as the main emitters of greenhouse gases. The question is whether their actions to reduce CO<sub>2</sub> emissions are consistent with their contribution to the global warming. In their climate policy, they have come a long way from denying the very fact of taking on commitments to reduce greenhouse gas emissions to recognizing their responsibility in the global fight against climate change, which reflects the dynamics of their economic development and the emergence of new trends in the process of globalization. The author defines the factors that influence the change in their approach to this problem, the solution of which involves the transition to green development, carried out mainly within the framework of energy transit.*

*In this regard, India has weaker starting positions than China and less political and ideological motivation, which causes some differences in their climate policy. Its intermediate results are evaluated, which allows us to conclude that in their actions to reduce greenhouse gas emissions they are guided mainly by their economic interests, and it determines the duality of their climate diplomacy. When implementing measures to reduce greenhouse gas emissions, they primarily count on their economic return. And, conversely, they avoid those actions that could harm the economy. Having made some progress in reducing their carbon and energy intensity, they have nevertheless been unable to halt the growth in greenhouse gas emissions, which will continue even in the medium term. However, given the*

*continuing high demand for energy and the current clean technology base, China and India are not prepared to accelerate the green revolution. At the same time, according to the author, it would be unjustified to expect from them more aggressive actions to reduce greenhouse gas emissions.*

**KEYWORDS:** China, India, climate policy, greenhouse gas emissions, energy transition, green revolution, low-carbon development.

## References

- Building Back Greener: India Inc. Demonstrates Climate Resilience* (2021). CDP India Annual Report 2020, available at [https://6fefcbb86e61af1b2fc4c70d8ead6ced550b4d987d7c03fcdd1d.ssl.cf3.rackcdn.com/cms/reports/documents/000/005/595/original/CDP\\_India\\_Report\\_2020.pdf?1615972085](https://6fefcbb86e61af1b2fc4c70d8ead6ced550b4d987d7c03fcdd1d.ssl.cf3.rackcdn.com/cms/reports/documents/000/005/595/original/CDP_India_Report_2020.pdf?1615972085), accessed 02.12.2021.
- Chaturvedi V. (2021). *Peaking and Net-Zero for India's Energy Sector CO2 Emissions*. Council on Energy, Environment and Water, available at: <https://Www.Ceew.In/Publications/How-Can-India-Attain-Net-Zero-Emissions>, accessed 02.12.2021.
- Ebinger C. (2016). India's Energy and Climate Policy. Can India Meet the Challenge of Industrialization and Climate Change? *Brookings Institution. Policy Brief*, 16-01, available at: [https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/07/india\\_energy\\_climate\\_policy\\_ebinger.pdf](https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/07/india_energy_climate_policy_ebinger.pdf), accessed 02.12.2021.
- Erickson A.S., Collins G. (2021). Competition With China Can Save the Planet. Pressure, Not Partnership, Will Spur Progress on Climate Change. *Foreign Affairs*, May/June, available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/unit-ed-states/2021-04-13/competition-china-can-save-planet>, accessed 02.12.2021.
- Gang C. (2021). China's quest for global climate leadership. *East Asia Forum*, 24 June, Available at <https://www.eastasiaforum.org/2021/06/24/chinas-quest-for-global-climate-leadership>, accessed 02.12.2021.
- Kashin V.B., Pyatachkova A.S., Smirnova V.A., Potashev N.A. (2021). Development of the PRC's energy sector during the 14th five-year plan. *HSE Policy Brief*, K7/06/2021 (in Russia).
- Maizland L. (2021). China's Fight Against Climate Change and Environmental Degradation. *Council for Foreign Relations*, May 19, available at: <https://www.cfr.org/background/china-climate-change-policies-environmental-degradation>, accessed 02.12.2021.
- Malcomson S. (2020). How China Became the World's Leader in Green Energy. *The Foreign Affairs*, February 28, available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2020-02-28/how-china-became-worlds-leader-green-energy>, accessed 02.12.2021.
- Purkayastha D. (2021). India's green growth imperative. *The Strategist*, September 27, available at: [https://www.aspistrategist.org.au/indias-green-growth-imperative/?utm\\_medium=email&utm\\_campaign=Weekly%20The%20Strategist&utm\\_content=Weekly%20The%20Strategist+CID\\_08aa5f32e0c29c586d5b76dc9fd4330e&utm\\_source=CampaignMonitor&utm\\_term=Indias%20green%20growth%20imperative](https://www.aspistrategist.org.au/indias-green-growth-imperative/?utm_medium=email&utm_campaign=Weekly%20The%20Strategist&utm_content=Weekly%20The%20Strategist+CID_08aa5f32e0c29c586d5b76dc9fd4330e&utm_source=CampaignMonitor&utm_term=Indias%20green%20growth%20imperative), accessed 02.12.2021.
- Schmidt J., Lin A. (2019). China to Strengthen Climate Target Next Year: Could Be Huge. *Natural Resources Defense Council*, August 9, available at: <https://www.nrdc.org/experts/jake-schmidt/china-plan-strengthen-climate-target-next-year>, accessed 02.12.2021.